

CITY OF
GODS
AND
MONSTERS

Кайла Эдвардс

ГОРОД
БОГОВ
И
МОНСТРОВ

**LIKE
BOOK**

Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Э18

Kayla Edwards
CITY OF GODS AND MONSTERS

Text © 2022 by Kayla Edwards
Originally published in 2022 by Kayla Edwards

Cover design: Sarah Hansen, Okay Creations.

Перевод с английского У. Сапциной

Художественное оформление А. Гаретова

Эдвардс, Кайла.

Э18 Город богов и монстров / Кайла Эдвардс ; [перевод с английского У. Сапциной]. — Москва : Эксмо, 2026. — 656 с.

ISBN 978-5-04-230132-2

Добро пожаловать в Ангелтин, известный как Город вечных сердец. Огромный мегаполис, где правят вампиры, оборотни, ведьмы и демоны, а люди — всего лишь добыча.

Девятнадцатилетняя Лорен Калла была самой обычной девушкой. Она училась на первом курсе Академии магии и считала, что ее жизнь будет простой и предсказуемой. Пока однажды таинственная организация не похитила ее лучшую подругу прямо на улице.

Лорен должна была стать следующей жертвой, но ее неожиданно спас Дарьен Кассель. Высокий мускулистый парень с темными волосами, татуировками по всему телу и ледяным взглядом. Один из Семи Дьяволов, легендарных охотников за головами. Этот хладнокровный убийца — ее единственный шанс найти подругу живой... Только если он не лишит ее рассудка.

Лорен придется стать союзницей Дарьена и остановить смертельную угрозу, которая нависла над Ангелтином. Сможет ли простая смертная бросить вызов целому городу безжалостных монстров?

Устоит ли она перед своими чувствами к одному из них?

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Сапцина У., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-230132-2

*Посвящается Джеффу — моей опоре,
моему лучшему другу, моей надежной гавани.
Моему всему*

КРУГИ МРАКОУМЕРТВТЕЛЕЙ АНГЕЛТИНА

Семь Дьяволов

Отмечены рогатой буквой S из древнего готического шрифта, подчиняются Дарьену Касселю, главе Адских Врат.

Жнецы

Отмечены Богом Смерти в плаще и маске, подчиняются Малахии Делани, главе Дома Душ.

Ловчие

Отмечены адской гончей, подчиняются Лионелю Саважу, главе Охотничьих Угодий и правой руке Рэндала Слейда.

Ангелы Смерти

Отмечены скрещенными крыльями, нанесенными белой тушью, подчиняются Доминику Валенсии, главе Земли Смерти.

Варги

Отмечены полумесяцем, нанесенным люминесцентной тушью, подчиняются Чаннари Грейвс, главе Дома на Пристани.

Аспиды

Отмечены анимированной атакующей змеей, подчиняются Джуду Монсону, главе Логова Аспидов.

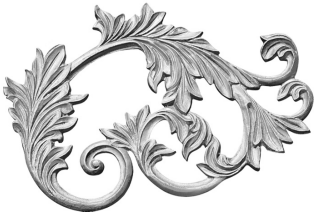
Все Круги мракоумертвителей Ангелтина подчиняются Рэндалу Слейду, главе всех Кругов города.

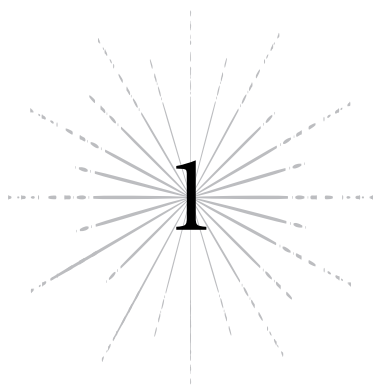
Никто, кроме этих шести Кругов, не вправе вести дела на территории Ангелтина. Нарушение этого запрета карается смертью.

ЧАСТЬ I

АКАДЕМИЯ
МАГИИ
АНГЕЛТИНА

— **П**опробуешь еще раз хотя бы *глянуть* на нее — я тебе все четыре ноги переломаю, щенок. Если бы не Даллас, вставшая на ее защиту, Лорен Калла не раздумывая бросилась бы вон из ночного клуба «Ее inferнальное величество». Удушающий дым от сухого льда, заполонивший танцпол, не скрывал из виду сотни лиц, алчными от любопытства глазами наблюдавших, как под голубыми вспышками стробоскопов разворачивалась эта сцена.

Вервольф, стоявший напротив них, — вопреки угрозе Даллас, на двух вполне человеческих ногах, — опрокинул на голову Лорен полный стакан пива. Ее золотистые волосы, свисающие до талии, вымокли, с них капало, и сквозь мокрую ткань белого обтягивающего платья просвечивало тело. К этому пиву еще никто не прикасался, его только что налили в стакан, но несмотря на его холод, тело Лорен пылало от стыда.

Обычно ведьмы, к числу которых принадлежала Даллас, неплохо ладили с вольфами. И не будь Лорен человеком, следовательно, не вполне своей в Ангелтине, иначе известном как «Город Вечных Сердец», огромном мегаполисе, где заботились о желаниях прежде всего бессмертной части населения, эта ночь могла бы пройти без происшествий. Пройти так, чтобы ее подруге и названной сестре, — чистокровной венефике, пользующейся гораздо большим уважением, чем сама Лорен, — не пришлось вмешиваться и защищать ее.

Когда вервольф нагло подкатил к Лорен и позвал танцевать, она постаралась отклонить приглашение как можно вежливее. Но оказалось, он не умел мириться с отказами, какими бы учтивыми они

ни были. Однако предполагался девичник, Даллас ясно заявила об этом, вытаскивая пошататься по клубам Лорен и Сабрину Ван Арсделл, которая в эту минуту возвращалась, неся через зал еще одну порцию выпивки. Даллас ни за что бы не упустила возможности бурно отпраздновать конец лета, особенно перед началом учебы на первом курсе Академии Магии Ангелтина.

И если большинство ровесниц Лорен ухватились бы за возможность оторваться по полной, Лорен хотелось лишь одного: уютно свернуться клубком на диване. Диван — это безопасность. Диван — это заурядность. Именно так она предпочитала, чтобы все в ее жизни и было.

Огненные глаза вольфа сверкали гневом, он смерил Лорен взглядом, сдерживая Превращение с таким трудом, что его опущенные по бокам руки дрожали. Сквозь мешанину запахов пота, рвоты и сигаретного дыма по залу поплыла вонь мокрой псины.

— Она тебе что, телохранитель, или следит, чтобы ты ни с кем не перепахнулась? — спросил он, имея в виду Даллас.

— Она мне сестра, — дрогнувшим голосом ответила Лорен. Ее пальцы сжались в кулаки, ногти впились в ладони. — И ты только что нажил себе врага. — Вольф перевел взгляд с нее на Даллас.

— У человека сестра — ведьма? — Он фыркнул. — Ты за кого меня держишь, за идиота?

— А ты, похоже, и есть идиот, — невозмутимо заявила Даллас, — ведь я уже предупредила, что переломая тебе ноги, если ты еще раз глянешь на нее.

— Выйдем поговорим, венефика? — ухмыльнулся он.

Второй вервольф в бомбере с эмблемой местного университета подступил к нему. В его взгляде читалась опаска, и Лорен не понадобился острый слух бессмертных, чтобы даже сквозь музыку, от которой сотрясалось все здание и содрогался пол под ее перламутровыми туфлями-лодочками, различить, что он прошипел на ухо приятелю: «Я бы не связывался, Джером. Это же Даллас Брайт».

Куда ни смотрела Лорен, повсюду она натыкалась на любопытные взгляды. Скрестив руки на груди, она потупилась, уставившись на грязный пол, чтобы ничего больше не видеть. И уже в сотый раз за вечер пожалела, что не наделена способностью становиться невидимой. Или умением телепортироваться обратно под защиту четырех стен своей надежной спальни в пентхаусе.

Наконец отважившись оторвать взгляд от пола, она заметила направляющуюся в ее сторону Сабрину — в руке бокал, локти распахивают посетителей клуба с впечатляющей для ее миниатюрных размеров силой. Быстрым взглядом раскосых, глубоко посаженных глаз Сабрина охватила всю сцену и насквозь мокрую Лорен, и разозленную Даллас с убийственным выражением лица.

— В чем дело? — потребовала объяснений Сабрина.

Джером не удостоил ее вниманием.

— Не вмешивайся, полукровка.

Услышав гнусное оскорбление, Даллас холодно усмехнулась.

При виде этой усмешки тело Лорен закаменело.

Ну, началось, мелькнуло у нее в голове.

Даллас шагнула вперед, взмахнув рыжими волосами, и в ее веснушчатой золотистой руке возник восьмидюймовый ясеневый Фокус.

— Умели бы вы, ребята, думать головой, удрали бы раньше, чем я заткну вам грязные пасти.

Необработанный обломок аметиста на конце ее магического жезла ярко запульсировал. Сверкнула магия, от ее запаха, который напоминал тот, когда задуваешь свечи на торте в день рождения, у Лорен остался осадок на языке.

Но Джерому, похоже, было на всех плевать, кем бы они ни были, а больше всего — на стоящую перед ним чистокровную венефику с яростью в серебристо-зеленых глазах. Отец Даллас командовал Воздушным Флотом, подразделением армии, предназначенным для ведения военных действий в небе. Угроза, брошенная дочерью самого Красного Барона, заставила бы отступить почти любого, но не этого щенка, который, видимо, и правда не умел думать головой.

А может, просто был слишком пьян, чтобы осознавать, на какого противника нарвался.

— Ладно, ладно, хватит уже, — захохотал бас. Все, кто был в клубе, обернулись, и напряжение разом спало при виде пробирающегося сквозь толпу вышибалы — варлока шести футов семи дюймов ростом, с мясистыми руками. Он пригвоздил компанию Лорен к месту ледяным взглядом. — Вы знаете правила: кто устроит беспорядок, вылетает отсюда.

Джером примиряющим жестом вскинул руки и попятился в толпу, его приятель последовал за ним.

— Лично я ничего не устраивал, сэр. Не я тут угрожаю Фокусом.

Даллас повернула голову к Джерому так резко, что прядь волос попала ей в рот.

— Это ты начал, ты облил пивом мою подружку, *говнюк!*

Она рванулась вперед, но Лорен удержала ее, схватив за руку.

— Да пусть идет, Даллас! — Еле выговорила она дрожащими губами. — Он этого не стоит.

Вервольфы скрылись в толпе, а вышибала, отчитав Лорен и ее подруг, вернулся на свой пост у входа. Теперь, когда волна возбуждения схлынула, наблюдатели сцены вновь занялись танцами и выпивкой, наконец освободив Лорен из сетей своих цепких взглядов.

Недовольно скривив губы, Сабрина сверилась со своим телефоном. Свет от экрана озарил черный шелк ее волос и острые черты медово-смуглого лица.

— Девочки, уже почти час ведьмовства. Надо бронировать такси. Вот хрень.

Лорен достала из висящей через плечо сумочки телефон, напрасно надеясь увидеть на экране какие-то другие цифры. Они увлеклись и совершили ошибку, которую Лорен обещала себе ни в коем случае не допускать после захода солнца: потеряли счет времени. В такой поздний час городские автобусы уже не ходили, единственным средством транспорта оставались такси.

Даллас задумчиво напевала себе под нос, заталкивая Фокус в сумочку. Сверкающий аметист отразился в ее облегающем платье из черной кожи, которое подчеркивало каждый изгиб и впадинку ее фигуры, напоминающей песочные часы.

— Что там сегодня по прогнозам?

Лорен почувствовала, как кровь отхлынула от ее лица.

— Даже не вздумай, Дал! Вот так горожан и съедают или нападают на них. Уже забыла, что случилось прошлым летом?

Даллас закатила глаза.

— Расслабься, Лор, — вздохнула она, подхватывая свою водку с содовой. Она осторожно отхлебнула: чары, заменяющие помаду на ее рубиновых губах, были чувствительны к прикосновениям. — Я же просто спросила. Надеюсь, ты понимаешь, как долго нам придется дожидаться такси.

Лорен с досадой вынуждена была признать, что Даллас права. Несмотря на бедность ночной жизни в Ангелтине, несколько клубов и кабаре, рассеянных по центру города, по выходным были набиты

битком, так что такси оказывались нарасхват. После захода солнца по городу мог решиться разгуливать лишь тот, кому не терпелось расстаться с жизнью.

Или тот, кто захотел попытать удачу в полнолуние.

Острые ноготки Сабрины заклацали по экрану телефона.

— Небо почти чистое. Августовское полнолуние, «осетровое», — приподняв изогнутую дугой бровь, она многозначительно переглянулась с Даллас.

Клубок ужаса сжался в животе Лорен.

— Если вам вздумалось пройтись пешком — давайте. Дело ваше, — сказала она. — А я лучше попробую взять такси, — она отлепила от щеки мокрую прядь волос. Сразу же после возвращения домой надо будет принять душ, но прежде следует позаботиться о том, чтобы вернуться туда в целостности и сохранности. Если большинство крупных городов кишели крысами, то бичом Ангелтина были дикие демоны, шныряющие по переулкам и жаждущие лишь одного: ощутить вкус плоти.

Особенно человеческой.

Даллас пожала плечами и допила водку. Блеск в ее глазах говорил, что ее так и подмывает продолжить спор и, возможно, заметить Лорен, что черта с два она отважится отделиться от них. Но многозначительный взгляд Сабрины заставил ее придержать язык.

— Значит, вызывай тачку, — сказала Даллас Сабрине. Но об этом уже позаботилась Лорен.

Ее не удивило, что повсюду было занято. После пары десятков попыток ей наконец удалось дозвониться до нескольких компаний, но к тому времени час ведьмовства был уже на исходе.

Они ждали такси перед клубом, под ярким защитным светом газоразрядных фонарей, какие обычно ставят на стадионах или складах. Сухой жар летней ночи грозил пропечь Лорен до костей, и она, сидя у подножия крылатой статуи Игнис, ее inferнального величества Семи Кругов, чувствовала, как у нее слипаются глаза. Только гудки автомобилей, рассекающих ночь, и музыка, сочащаяся сквозь металлические двери клуба, не давали ей задремать.

Луна «осетрового» полнолуния сияла, не уступая яркостью билбордам, рекламирующим что угодно — от гримуаров и магических жезлов до клиник донорской крови для более цивилизованных вампиров Ангелтина. Ветви пальм, стоящих по обе стороны улицы Гаммы

Пегаса, покачивались на ветру с дымным оттенком креозота и прохладной горечью полыни.

Запрокинув голову и глядя вверх, Лорен могла бы различить слабый зеленоватый отблеск защитного силового поля, образующего купол над городом: его магия исходила от Башни управления в центре Северного Края. Несовершенное, это поле тем не менее защищало жителей города от внешних сил, а точнее, от существ, пробуждающихся во время кровавых лун. Хотя от опасностей, находящихся под куполом, горожан ничто не спасало, но Лорен не позволяла себе задумываться об этом. Ее разум был опасным местом, особенно когда она так устала.

К часу ночи клуб начал пустеть. Вервольфы и варлоки, ведьмы, вампиры и люди набивались в такси, которые отъезжали, едва успев подкатить к бордюру напротив ярко освещенного входа. Изредка мимо проносился лимузин с полуоткрытыми окнами, из которых разносились бухающие басы.

Лорен вздохнула.

— Наш водитель явно не спешит.

— А через семь часов начинаются занятия в академии, — пробурчала Сабрина. Резкий свет газоразрядного фонаря, к которому она прислонилась, придал ее лицу болезненно-серый оттенок. — Похоже, поспать мне вообще не светит.

— Мы могли бы пойти пешком, — отозвалась Даллас. Она наклонилась, ощупывая щиколотки, до крови растертые ремешками босоножек на шпильках. Увидев ее стройные и мускулистые ноги, проходящие мимо вольф и варлок плотоядно заухмылялись и залюлюкали. Даллас закатила глаза и послала их.

Вервольф помедлил. Зацепился взглядом за Лорен... и задержался на ней. Симпатичный, типаж славного соседского парнишки.

Лорен потупилась, притворяясь, будто засмотрелась на усеивающие тротуар окурки и светящиеся палочки. Бессмертные если и проявляли интерес к людям, то лишь на час или на одну ночь. Лорен не горела желанием танцевать с Джеромом еще и по этой причине: для него она была кем-то, на кого приятно посмотреть, — и только. Всего мгновением в роскоши бесконечной жизни. Кем-то *полуживым*.

От внезапного возгласа Даллас Лорен подскочила.

— Даже думать не смей, морда волосатая!

Лорен вскинула голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как вольф и его приятель варлок спешат к своим машинам.

Она вздохнула.

— Я бы и сама справилась, Дал.

Пожалуй, ей следовало задуматься над вопросом Джерома о том, чем занята Даллас — охраняет подругу или блюдет ее нравственность. Несмотря на то, что Дал всегда стояла на страже интересов Лорен, та порой гадала, может быть, ведьма просто не в силах вынести, что не она окажется в центре внимания.

Даллас фыркнула и окинула ее взглядом, в котором читалось что угодно, кроме доброжелательности.

— Как будто *ты* собиралась отшить его.

— Может, и собиралась, — огрызнулась Лорен.

Лицо Даллас стало серьезным.

— Что-то раздражительная ты сегодня.

— Я вообще не хотела никуда идти.

— Да без разницы, — Даллас махнула рукой, словно отгоняя муху.

Лорен с трудом сдерживалась, чтобы не взорваться и не наговорить того, о чем потом наверняка пожалела бы. Ведь они одна семья, а семьи Лорен всегда недоставало.

— Чем это ты там увлеклась, Саб, — сексом по переписке? — Даллас заглянула через плечо Сабрине. — Плающая Игнис, только не говори, что в самом деле уже занялась учебой!

Сабрина прикрыла экран ладонью.

— Мне же нужно преимущество на старте!

— Неисправимый книжный червь, — поцокала языком Даллас.

От левого предплечья Лорен по руке расходилось тепло. Она опустила взгляд на медицинскую татуировку, которая становилась видимой лишь при опасном снижении уровня сахара в крови. Обвитый змеей жезл излучал бледно-голубое сияние того же оттенка, что и светящийся чокер на шее. Правда, голубое — это еще не так плохо, как красное.

Она растегнула молнию на сумочке, висящей через плечо, и принялась рыться в ней в поисках лекарства, которое принимала, если под рукой не оказывалось еды. И вдруг почувствовала, как ужас свивается тугой спиралью в желудке, когда она вспомнила, что забыла взять лекарство.

— Лор! — Сабрина перебила Даллас. — Только не говори, что...

— Я в порядке. — Натянута улыбка Лорен не обманула ее подруг.